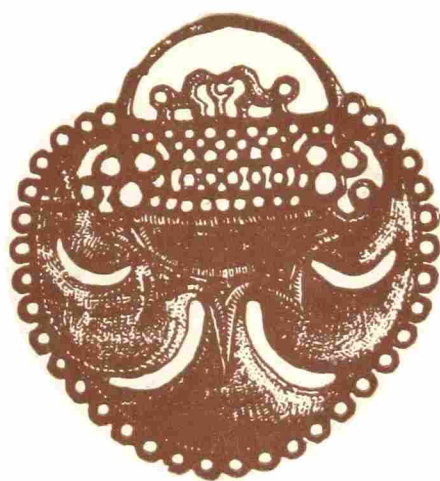

ISSN 0038-5034

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

2

1987

Е. Е. НЕРАЗНИК

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПЕРВЫХ ВЕКОВ НАШЕЙ ЭРЫ ИЗ ХОРЕЗМА

Высокий уровень развития экономики и культуры древнего Хорезма эпохи владычества Кушан в Средней Азии нашел яркое воплощение в многочисленных и разнообразных памятниках, сохранившихся на его территории. Исследование руин городов и укреплений, дворцов и храмов, крупных усадеб землевладельцев-аристократов и скромных поселений рядовых общинников-земледельцев позволяет достаточно всесторонне представить этот чрезвычайно важный в истории Хорезма период. Он отмечен продолжавшимся расцветом светской и культовой архитектуры, разнообразием фортификационных приемов, широтой торговых связей, подъемом ремесел, во многом сохраняющих многовековые местные традиции. Современный уровень археологической изученности Хорезма позволил перейти от первых суммарных обобщений в созданной С. П. Толстовым классификации культур Хорезма [1, с. 32—34] к детальной их характеристике. Появилась возможность выделения узких археологических комплексов, происходящих из раскопок одного памятника или же представляющих собой устойчивое сочетание различных элементов материальной культуры, характерных для более широких регионов.

Как уже отмечено, сравнительное сопоставление таких комплексов может явиться основой для выявления локальных особенностей культуры отдельных поселений или больших районов, традиций и инноваций, а также и для постановки более широких историко-этнографических и историко-этнических проблем [2, с. 1—3].

В связи с этим нам кажется очень важным то обстоятельство, что в результате широкомасштабного исследования поселений на территории Хорезма получены археологические комплексы, позволяющие гораздо подробнее, чем прежде, охарактеризовать культуру сельского населения Хорезма и в перспективе возникает возможность сопоставления ее с городской. Особое значение при этом имеет керамика — наиболее массовый и весьма информативный археологический источник. Между тем хорезмийская керамика двух первых веков нашей эры значительно менее изучена, чем двух следующих, поскольку она до последних десятилетий происходила преимущественно из шурфов и небольших стратиграфических раскопок на городищах Куния-Уаз [3, с. 371—373; 4, рис. 32, 33] и Шах-Сенем [5, с. 405—407], из дворца Топрак-калы, а также из раскопок усадьбы № 1 возле Аяз-калы и сборов с других памятников [1, с. 108, рис. 44].

Подразделение всей хорезмийской керамики эпохи Кушан в Средней Азии на два периода: начала нашей эры и III—IV вв. — было сделано М. Г. Воробьевой в сводной работе, обобщившей этот материал. Однако характеристика раннего комплекса в силу указанных причин в ней довольно суммарна [4, с. 144—169]. Лишь раскопки Кой-Крылган-калы (предпринятые после выхода в свет упомянутой работы), где возле заброшенного храма IV—III вв. до н. э. после некоторого перерыва возникло небольшое поселение, дали значительный материал. Он датирован, однако, очень широко — I—IV вв. н. э. [6, с. 129 сл.].

Керамика, относящаяся к первым векам нашей эры, выделена теперь в итоге раскопок городища Топрак-кала [7, с. 73—81], но в этом многослойном памятнике, где на отдельных участках были возможны перерывы в существовании, слои запустения и разрушения, могло произойти

смещение материала. Кроме того, нижние слои городища, относящиеся к началу нашей эры, вскрыты пока на небольшой площади. К тому же при отсутствии публикаций «чистых», узко датированных керамических комплексов не всегда возможно четко установить временные различия долгоживущих форм керамики при работе над материалом из многослойных памятников.

Исходя из сказанного, представляется целесообразным опубликовать результаты раскопок в одном из сельских поселений древнего Хорезма, расположенном в 4—5 км юго-западнее Джанбас-калы и названном по имени этой крепости Джанбаскалинским. Наши исследования показывают, что по набору признаков оно является очень устойчивым археологическим комплексом для всего обширного района древнего канала Кельтеминар в Правобережном Хорезме. Краткие сведения об этом поселении уже опубликованы [8, с. 24—35]. Специально исследовались особенности планировки поселения в связи с вопросами землепользования и землевладения в древнем Хорезме [9, с. 42—47]. Все это избавляет нас от необходимости подробных описаний. Поэтому, дав предварительно краткую справку о поселении и жилищах, мы детальнее остановимся на характеристике керамики из раскопок дома 2, представляющей как раз тот самый узко датированный «чистый» керамический комплекс, о котором говорилось выше.

Джанбаскалинское поселение относится к типу рассредоточенных (иначе — дисперсных или хуторских), типичных для Хорезма на всем протяжении его истории. На территории поселения, занимавшей по меньшей мере 190 га, хорошо прослеживались не только ложа крупных каналов, но даже мелкой арычной системы, очертания древних полей и виноградников, окруженных глинобитными оградами. Поэтому удалось четко проследить границы всего поселения и отдельных земельных участков, на которые оно разбивалось. Оказалось, что вся территория поселения песколькими параллельными каналами, отведенными от центрального, делилась на ряд крупных, близких по площади участков, внутри которых стояла одна или несколько построек. Размеры участков равнялись примерно 9 га или были несколько больше в тех случаях, когда на участке находилось два дома. При каждом жилище имелся свой виноградник, окруженный глинобитной оградой. Удалось определить и размеры виноградников, колебавшиеся в пределах от 300 до 800, но чаще всего — около 600 м².

Возле многих жилищ обнаружены остатки хозяйственных построек из крупных плит песчаника, может быть виноделен. Одна такая винодельня была раскопана нами в поселении первых веков нашей эры близ Аяз-кала III [8, с. 39, рис. 17]. Множество хозяйственных ям, летние очаги и тандыры являются свидетельством важной роли в жизни сельского жителя Хорезма летних дворов, где он проводил большую часть времени года. В целом же в каждом случае перед нами отдельное домохозяйство со своим земельным наделом, хозяйственными постройками и ямами, виноградником, оросительным устройством [9, с. 43, 44].

Четыре из 13 построек, зафиксированных на поселении, раскопаны, что дает возможность представить местное сельское жилище в полном объеме. При кажущейся несхожести и индивидуальных особенностях плана домов они сближаются рядом общих черт, отражавших, видимо, общий строй жизни. В состав каждого из жилищ входило одно обширное помещение площадью от 40 до 80 м² с очагами, закромами, хозяйственными ямами. Кроме того, в доме могло быть несколько кладовых, а также большой зимний крытый двор, сообщавшийся с жилыми комнатами, как правило, располагавшимися в глубине дома. В ориентировке входа не усматривается единообразия: она была и северной, южной, и западной. Чрезвычайно любопытно, что в отдельных случаях намечается выделение хозяйственно-кухонной части и жилой [см. 8, с. 25—35, 149—165]. Интересной и очень распространенной в зоне Кельтеминара особенностью жилищ являются отделанные керамическими плитками (большая редкость в сельском древнем доме Хорезма) помещения или

отдельные однокамерные сооружения на небольшом пахсовом цоколе, которые, несомненно, имели культовое назначение. Часто на их поверхности находили обломки статуарного оссуария. Отметим в связи с этим, что в сравнительно недалеко расположенном и практически синхронном Джанбаскалинскому Аязкалинском поселении их нет. Площадь жилых построек колебалась от 196 до 681 (в среднем 350–450 м²) при жилой части, равной 150–200 м². Если считать, что отдельное жилое помещение выделялось для каждой брачной пары, как об этом свидетельствуют этнографические материалы по Хорезму [10, с. 61, 83, 84], в рядовых домах могла обитать семья из 7–10, а в крупных — 15–17 человек (четыре брачные пары). Дополнительные расчеты на основе сведений из дворцового архива Топрак-калы подтверждают эти цифры [8, с. 214, 215]. В таком случае общее число жителей поселения могло достигать 170–220 человек, а плотность населения — 1,2–1,7 чел./га. При этом учтено, что определенную часть поселения занимали пастбища и пустоши. Судя по тому, что большинство построек и земельных участков мало различалось по величине, можно предположить, что это было поселение рядовых общинников, слабо дифференцированных в имущественном отношении. Вместе с тем тщательный анализ всей совокупности данных позволил выделить и отдельные состоятельные хозяйства. К одному из них относился раскопанный целиком дом 2, входивший в группу построек (1, 2, 3, 10) на отдельном ответвлении от магистрального канала.

Как и все остальные жилища в поселении, дом 2 построен целиком из пахсы. Толщина стен, сохранившихся только у основания, равна 0,4–0,7, внешних — около 2 м. Постройка состояла из большого, вероятно, крытого двора и девяти помещений. Шесть из них (3, 5, 9, 11, 12) находились в черте почти правильного четырехугольника, будучи взаимосвязанными и являясь жилой частью дома; два выступают за его пределы как бы в виде пристройки (7 и 8), (рис. 1). Площадь жилых комнат — 15–20 м², очертания различны. В каждой был очаг в виде круглого углубления диаметром 0,35 м и кострище на полу. Из числа прочих выделяется помещение 9, в котором можно видеть домашнюю капеллу-молельню, впервые с достоверностью открытую в сельском хорезмийском доме первых веков нашей эры. В этом помещении площадью 20 м² вдоль северной стены стояли в ряд крупные сосуды — два хума и фляга, вкопанные в пол до середины тулова. Остатки еще одного хума обнаружены у восточной стены. Центральный участок пола сильно вытоптан, просел, образовав неправильной формы углубление с рваными краями. В нем найден небольшой каменный алтарик, подобный обнаруженному в нижнем слое Кой-Крылган-калы [6, табл. IX, 4] и находящийся соответственно в форме алтарей, раскрываемых при раскопках других памятников древнего Востока [11, с. 39, рис. 27].

Общая площадь жилой части дома (12×20 м) уступала площади двора, равной 14×20 м. Последний сплошь занят многочисленными, различного размера и очертаний хозяйственными ямами. В одном из углов находились два тандыра диаметром около 50 см, поставленные на пол. Ямы перекрыты мощным гумусным слоем, образовавшимся от гниения травяных подстилок и прочих растительных остатков. В заполнении одной из больших ям найдено три костяных булавки с резным навершием. Основную хозяйственную роль в доме играл изолированный комплекс из двух помещений — 7 и 8, к которым подводил Г-образной формы коридор (6, 13). Первое из них, судя по многочисленным остаткам крупных сосудов, служило хранилищем, второе — кухней-«трапезной», отличавшейся большими размерами (8×7 м). Вся площадь пола этого помещения носила живые следы активной хозяйственной деятельности. Здесь выявлены следы четырех кострищ, возле каждого из которых лежал крупный плоский камень — своего рода «рабочий стол», а на нем (в трех случаях) — каменная терка. Общую картину дополняло большое количество разнообразной посуды — кувшинов, горшков, хумчей, причем часть из них сохранилась целиком.

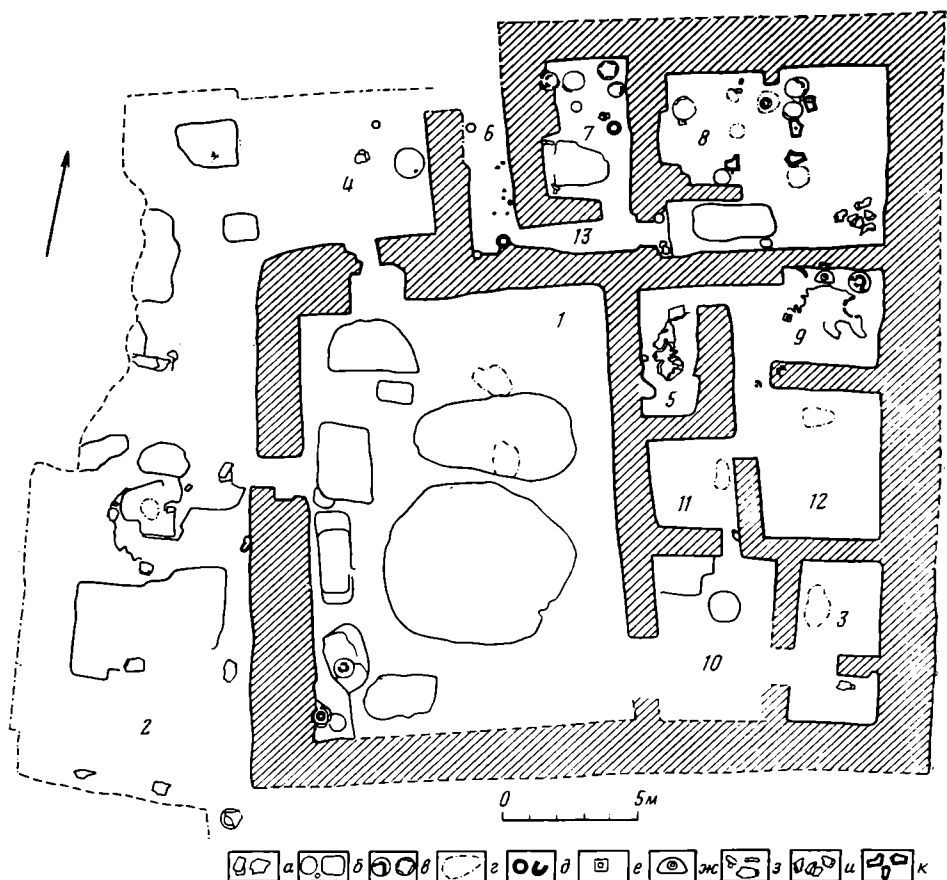

Рис. 1. Джанбаскалинское поселение. Дом 2 а — камни; б — ямы; в — хумы; г — обожженные участки пола, следы открытых кострищ; д — очаги; е — алтарик; ж — хумча; з — обломки зернотерок; и — керамические шлаки; к — каменные плиты

В заключение следует добавить, что к западной стене дома примыкал обширный айван (рис. 1, 2). Здесь на пространстве, равном 13×8 м, найдено семь камней, явно сдвинутых с места, но все-таки лежавших в определенном порядке. Они, несомненно, являлись опорами для деревянных столбов айвана. Заметим, что это первое достоверное подтверждение наличия айвана в сельском древнехорезмийском доме.

Особенности интерьера и планировки дома 2, сделанные там находки отличают его от соседних жилищ и позволяют думать, что он имел основное значение в группе жилых построек на отдельном ответвлении канала. Может быть, он принадлежал главе небольшой агнатической группы, но нельзя исключить и другое предположение: дом 2 мог служить жилищем жреца поселения, так как только здесь найден несомненный атрибут культа — каменный алтарик.

Значительно отличается дом 2 от соседних и по набору керамики, сближаясь в этом отношении с одним из крупнейших домов поселения — домом 9 [8, с. 31–34, рис. 13]. Этот керамический комплекс должен определяться сравнительно узким промежутком времени, укладывавшимся в хронологические рамки существования глинобитного сельского дома. Он представляет интерес и как довольно полный набор посуды, характеризующий потребности состоятельной сельской семьи древнего Хорезма.

В доме найдено около 200 сосудов, в том числе несколько десятков целых, которые можно подразделить на три категории по технологическим признакам: гончарные сосуды, составляющие 60% от общего их количества; изготовленные профессионалами-ремесленниками, но от руки или на медленно вращавшейся подставке (25,6%); лепные, домашнего изготовления — 14,4%. За основу классификации посуды принята форма

сосудов с учетом соотношения основных членений по высоте и соотношений диаметров: H — общая высота сосуда; H_1 — высота от дна до наибольшего диаметра; H_2 — от наибольшего диаметра до основания горла; H_3 — высота горла; D_1 — диаметр дна; D_2 — наибольший диаметр тулова; D_3 — диаметр основания горла; D_4 — диаметр устья [12, с. 10—12]. Однако, поскольку большинство сосудов представлено фрагментарно, при выделении вариантов основной формы приходилось учитывать также форму венчика. Дополнительно принимались во внимание и другие признаки, например цвет ангоба, если он постоянно сочетался с определенными типами сосудов. Соответственно выделены группы сосудов, их типы и варианты внутри типов. Первые обозначены римскими цифрами, вторые — арабскими и третьи — буквами.

Гончарная посуда

Почти половину всей гончарной посуды составляют кувшины (44%), много горшков (26%), на остальную керамику приходится около 30%. Большинство сосудов покрыто красным и светлым ангобом, небольшой процент составляет посуда без ангоба или с темным ангобом. Обычно при исследовании хорезмийской керамики античного периода не удается связать определенные формы сосудов с определенным ангобом, поэтому последний не принимается во внимание в качестве классифицирующего признака. Между тем, рассматривая гончарную керамику из дома 2, можно отметить, что некоторые типы сосудов, в частности кувшинов, бывают только красноангобированными или же светлоангобированными. В той же степени это можно сказать и о горшках, а также других формах. При этом, если сами пропорции кувшинов дают небольшое число повторяющихся вариантов, то определенные формы венчиков встречаются только на красноангобированных, хотя, конечно, имеются и общераспространенные их варианты. Все это привело нас к выводу о необходимости попытаться выделить два отдела: красноангобированная и светлоангобированная посуда — внутри которых описание ведется сообразно вышеуказанной классификации.

А. Красноангобированная посуда (62% от общего количества гончарной керамики).

1. Кувшины.

1. Крупные безручные с выпуклыми плечиками, четко выделенным невысоким горлом и резко сужающимся книзу туловом, наибольший диаметр которого лежит в верхней трети кувшина. H — 44 см, H_1 — 22 см, H_2 — 16 см, H_3 — 4 см; D_1 — 16 см, D_2 — 32 см, D_3 — 11 см. D_4 — 16 см. Венчик — сильно выступающая закраина с горизонтальной или скошенной площадкой. Черепок в изломе красно-коричневатый. Часто покрывались полосчатым или сетчатым лощением (рис. 2, 2; рис. 3, 8—10).

2. Одноручные с аналогичным венчиком. Тулово грушевидной формы, горло плавно переходит в покатые плечики. Ручки округлые, реже — пластинчатые. Были, видимо, менее крупными, чем безручные. H — 37 см, H_1 — 17 см, H_2 — 16 см, D_1 — 16 см, D_2 — 25—26 см, D_3 — 10 см, D_4 — 8—9 см (рис. 2, 3; рис. 3, 1). Имеются экземпляры и без ангоба. Они сделаны из довольно плохо промешанной глины, поверхность шероховатая, местами затерта пучками веточек, оставивших следы (рис. 3, 2).

3. Чрезвычайно любопытная форма — с «припухлостью» под профилированным венчиком. Горло имеет вид небольшого раструба. Изготавливались безручные и одноручные экземпляры. Лощения нет. D_3 — 7—8 см, D_4 — 12 см, H_3 — 9—10 см (рис. 3, 20, 21).

4. С крупным манжетовидным профилированным венчиком, нависающим над горлом. Форма сосуда не восстанавливается, D_4 — 15 см. Обратим внимание в связи с данным фрагментом на своеобразный технологический прием, который применялся также и при изготовлении других сосудов из описываемого дома, — подгрунтовку, сделанную свет-

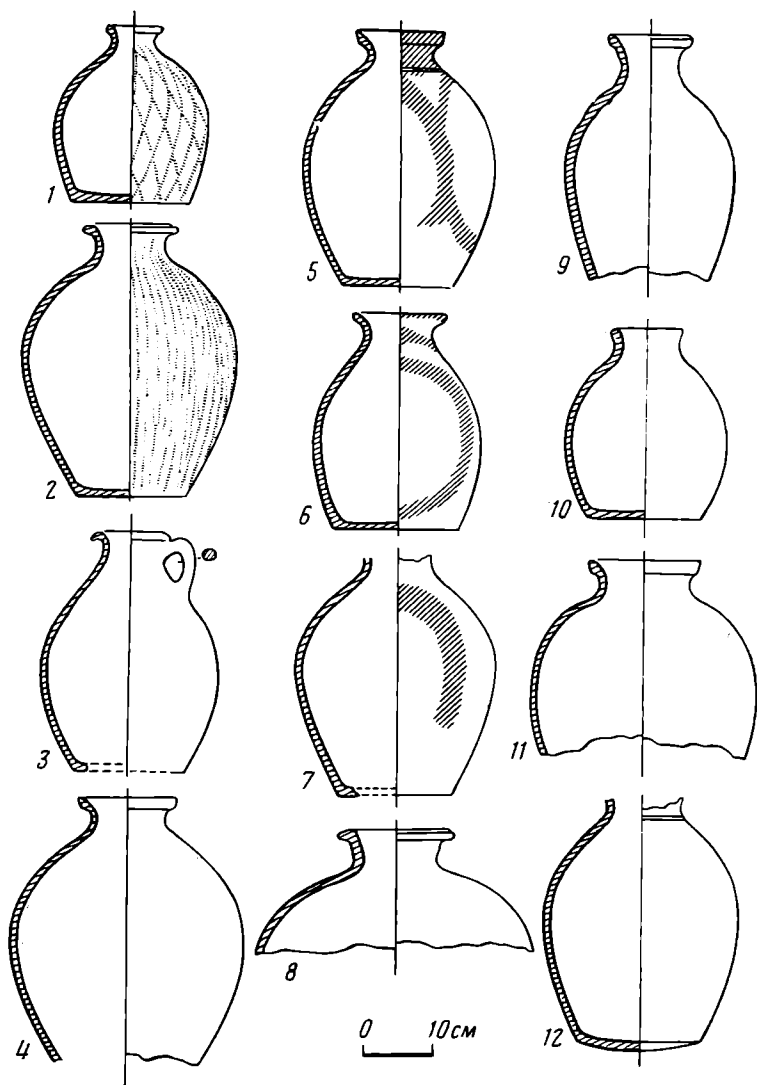

Рис. 2. Кувшины

лым жидким ангобом под более плотный слой буровато-красного ангоба, которым покрывался сосуд (рис. 3, 19).

5. С плоским, подтреугольным в сечении венчиком, низким горлом и широким приземистым туловом. Покрит сетчатым лощением (рис. 2, 1), Н — 27 см, Н₁ — 17 см, Н₂ — 7 см, Н₃ — 3 см; Д₁ — 17,4 см, Д₂ — 23 см, Д₃ — 7 см, Д₄ — 8 см.

6. Безручные и одноручные с подчетыреугольным в сечении венчиком. Верхняя его площадка слегка вогнута, горло имело вид небольшого раструба. Д₄ — 7—9 см, Н₃ — 5—6 см (рис. 3, 11—12).

7. Сравнительно широкогорлые с подтреугольным в сечении венчиком и низким горлом. Нижний край венчика слегка выпуклый. В одном случае он подчеркнут вдавленной бороздкой. Д₄ — 10—14 см, Н₃ — 4—5 см (рис. 3, 23—25).

8. Маленький кувшинчик с подтреугольным, сравнительно массивным венчиком. Посредине узкого горла «припухлость» — рудимент рельефного пояска. Д₄ — 9 см, Н₄ — 4 см (рис. 3, 7).

9. С коническим горлом. Закраина утолщена и отвернута наружу. Легкая «припухлость» под ней образует как бы ступеньку, подчеркнутую бороздкой. Д₃ — 8 см, Д₄ — 9 см, Н₃ — 4 см (рис. 3, 14).

Красноангобированные кувшины первого и второго типов продолжают древние традиции хорезмийской керамики IV—III вв. до н. э. Такие сосуды имеются среди керамики из нижнего горизонта Топрак-калы

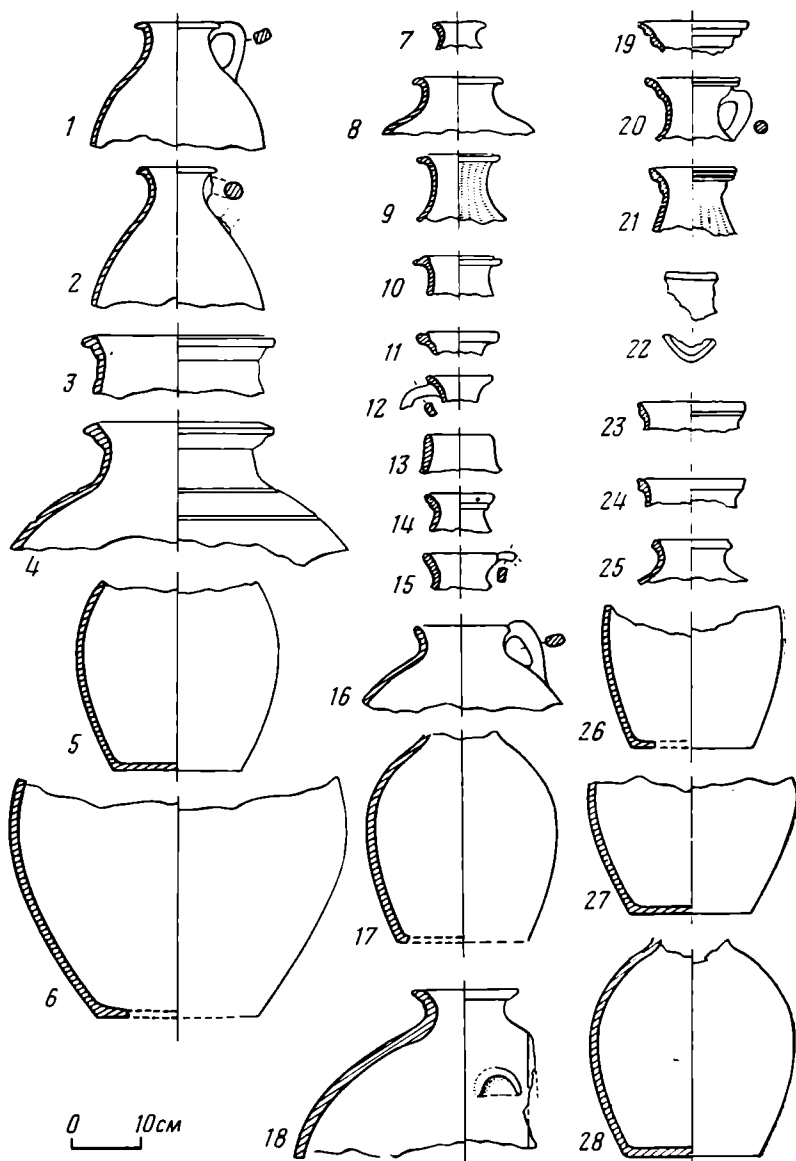

Рис. 3. Кувшины, хумчи

[7, рис. 40, 1–7, 11–14] и существуют там в дальнейшем, претерпевая, однако, известную эволюцию. Известны они и в материалах из городища Куя-Уаз¹ и среднего горизонта Кой-Крылган-калы [6, табл. IX, 11, 26].

II. Горшки.

1. С четко выделенным горлом и туловом с выпуклыми плечиками. Основание шейки в некоторых случаях подчеркнуто рельефным пояском или небольшим выступом. Тулово плавно суживается книзу. Наибольший диаметр лежит в верхней трети сосудов и равен 22–23 см. Н – 23 см, Н₁ – 13 см, Н₂ – 10 см, Д₁ – 17 см, Д₃ – 16 см, Д₄ – 17 см. На 1 экз. заметны следы подгрунтовки жидким светлым ангобом под верхний плотный слой темно-красного (рис. 4, 12, 13, 21).

По форме венчика, высоте и степени изогнутости шейки различается несколько вариантов данного типа горшков: а – венчик профилирован глубокими прочерченными полосками. Основание шейки опоясывает рельефный поясок. Корпус покрыт зеркальным лощением и украшен четырьмя налепами Д₃ – 17 см. Д₄ – 20 см, Н₃ – 4 см (рис. 4, 17–18).

¹ Хранятся в фондах Хорумской археолого-этнографической экспедиции АН СССР.

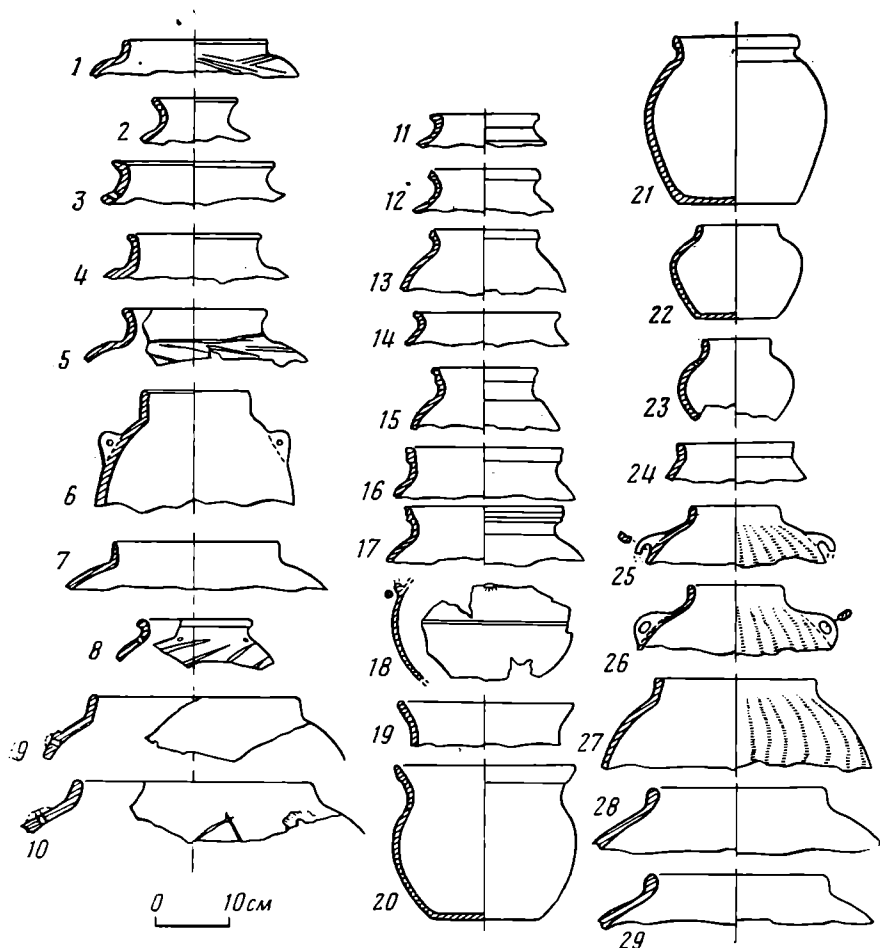

Рис. 4. Горшки, хумчи

Вариант б — венчик уплощенно-подтреугольной формы. Шейка слабо изогнута, плечики менее выпуклые. D_3 — 13–20 см, D_4 — 14–21 см, H_3 — 2–4 см (рис. 4, 15–16).

2. С коротким, часто немного наклонным внутрь краем и широким, низким туловом. Край горла иногда утолщен. У небольших горшков H меньше D_2 (13:18), D_4 — 10–12 см. У крупных экземпляров D_4 равно 19–20 см, а D_2 — 34–35 см. Вариант а — сосуды снабжены петлевыми ручками, прикрепленными к плечикам. Как правило, горшки этого типа украшались полосчатым лощением (рис. 4, 22, 24–27).

Вариант б — сосуды с утолщенной закраиной, широким туловом и низкой шейкой, основание которой опоясано прочерченной бороздкой. Такая же бороздка бывает и на плечиках сосуда (рис. 4, 11). Этот вариант продолжает древние традиции, обнаруживая сходство с горшками так называемого кангуйского периода истории Хорезма [4, табл. VIII, 25].

3. Менее распространены были очень открытые горшки, D_4 сильно превосходит D_1 (24:14) и близок к H , равной 22 см. Покрит красным ангобом не только снаружи, но и изнутри (рис. 4, 19, 20). H_1 — 12 см, H_2 — 5 см, H_3 — 5 см. Все типы горшков из дома 2 представлены в коллекциях из раскопок других памятников хорезмийской древности. Так, горшки типа 2 очень распространены в слоях первых веков нашей эры городищ Топрак-кала и Куля-Уаз [4, рис. 32, 16–17; 7, рис. 39, 21–22, 43, 45], хотя в последнем они отличаются и некоторой спецификой. Они встречаются и в верхних, более поздних горизонтах городища Топрак-кала, но заметно при этом меняются, приобретая иной облик благодаря несколько другим пропорциям, мутному, светлому ангобу и налепам на плечиках [7, рис. 42, 28].

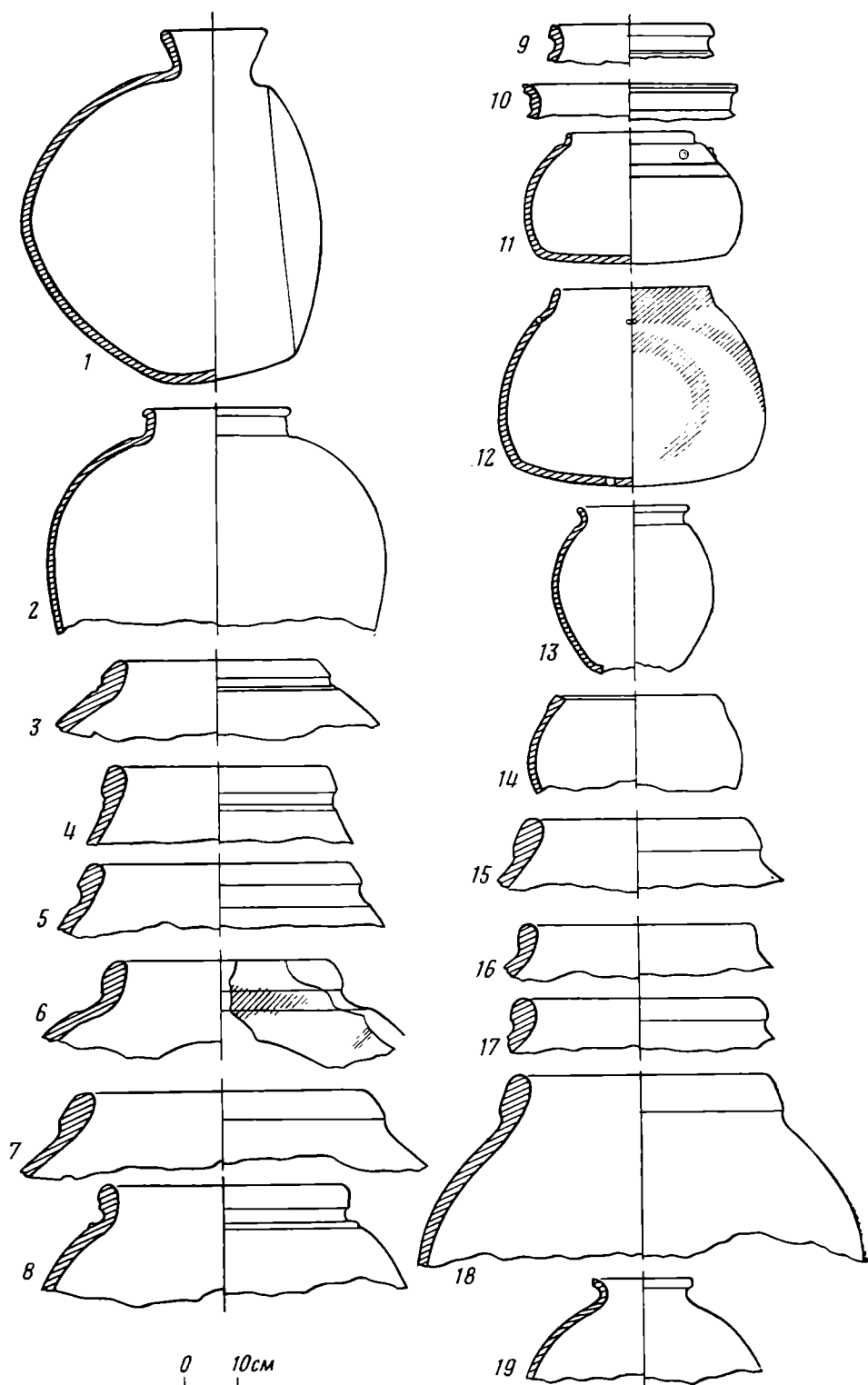

Рис. 5. Хумы, хумчи

В слоях городища Топрак-кала можно проследить известную эволюцию горшков типа 1 на протяжении II—V вв. н. э., поскольку в III—V вв. они становятся крупнее, покрываются преимущественно светлым ангобом, украшаются налепами на тулове [7, рис. 39, 41—42, рис. 42, 8—10, 21].

Горшки типа 3 являются менее употребительной формой. Укажем аналогичный сосуд, найденный в среднем слое Кой-Крылган-калы (первые века новой эры), где он представляет единичный экземпляр [6, табл. IX, 45].

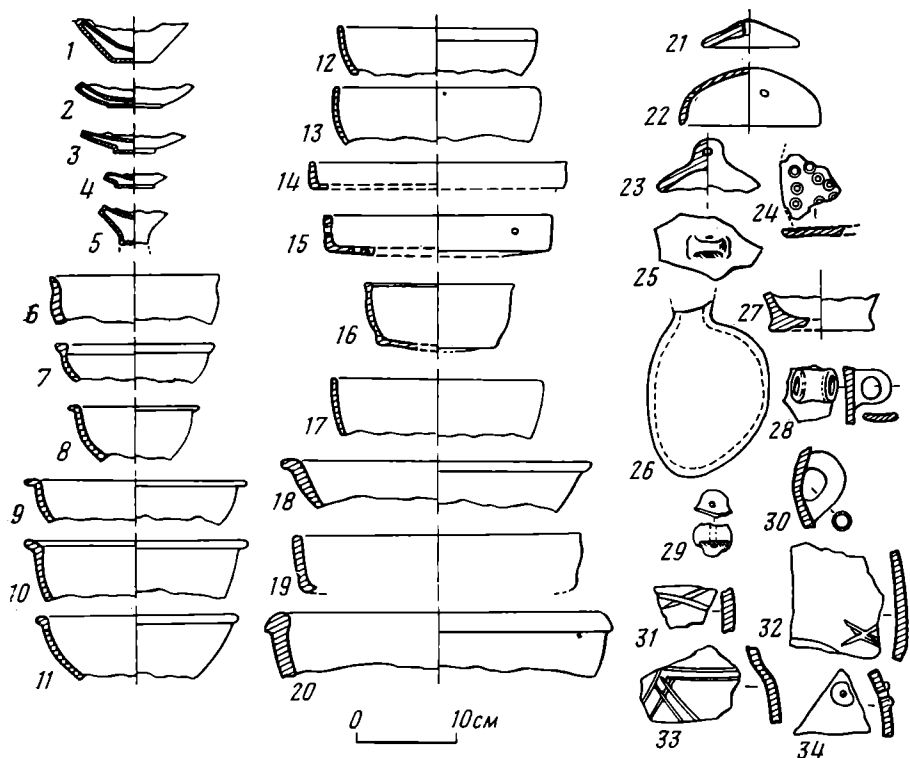

Рис. 6. Чаши, миски и другие сосуды

III. Хумчи составляют всего 7,5% от общего числа гончарной посуды.

1. Крупные широкогорлые кувшиновидные с массивным подтреугольным в сечении венчиком и «припухлостью» под ним. Горло немного конусовидное, на плечиках одного из экземпляров две прочерченные бороздки. Черепок в изломе желтовато-песочного цвета, D_2 — 45 см, D_3 — 3 см, толщина стенки — 0,8–0,9 см (рис. 3, 3, 4).

2. С очень низкой, изогнутой шейкой и широкими покатыми плечиками. Форма целиком не восстанавливается. H_3 — 3 см, D_2 — 45 см, D_3 — 15 см, D_4 — 18 см, толщина стенки — 0,9 см (рис. 5, 19).

Описанные хумчи пока изучены мало, поскольку найдены только в осколках. Несколько экземпляров этих сосудов, характеризующихся прекрасным качеством изготовления, обнаружено на Топрак-кале [7, рис. 40, 15]. Сравнительно с ними хумчи из дома 2 — провинциальный вариант данного типа сосудов.

IV. Чаши. Формы не отличаются разнообразием:

1. Чаши полусферической формы были наиболее употребительными. Всегда покрывались ангобом снаружи и изнутри — по краю. Часть из них имела дисковидный поддон. Черепок в изломе красновато-желтый, толщина стенки — 0,6–0,7 см. В некоторых случаях заметна подгрунтовка жидким светлым ангобом. D_4 — 12–17 см, H — 7–9 см (рис. 6, 4, 12).

2. Значительное распространение имели также чаши с сильно выступающей закраиной со скошенной внутрь верхней площадочкой. D_4 — 10 см (рис. 6, 8).

3. Чаша с молоточковидным утолщением края. D_4 — 13 см, толщина стенки — 0,6 см. Покрывается с обеих сторон ангобом, причем снаружи под верхним слоем заметна подгрунтовка светлым жидким ангобом (рис. 6, 7).

V. Красноангобированные миски, как правило, повторяют форму чаш, отличаясь лишь более крупными размерами:

1. Полусферической формы. Черепок в изломе красновато-песочного цвета, толщина стенки — 0,5 см, D_4 — 20–21 см, H — 8–9 см (рис. 6,

17). Некоторые миски были снабжены дисковидным поддоном (рис. 6, 2, 3).

2. С выступающей закраиной. Диаметр по краю — 20 см (рис. 6, 9).

3. Единична широкая мелкая миска с невысоким бортиком. D_1 — 25 см, высота бортика — 3 см (рис. 6, 14). Этот тип распространен среди светлоангобированной посуды из дома.

VI. Кубки, бокалы.

На поверхности дома найден фрагмент только одного бокала на толстой высокой ножке. Размер и форма резервуара не восстанавливаются, но, видимо, бокал был крупным и толстостенным, представляя собой грубое подражание изделиям городских мастеров (рис. 6, 5).

От кубковидных сосудов сохранились лишь тяжеловесные донные части. D_1 — 4 см, толщина стенки — 0,7 см. Все они, так же, как и бокал, производят впечатление более массивных и грубых, нежели известные нам кубки, находимые в древнехорезмийских городах (рис. 6, 1).

VII. Крышки — плоские и полусферические.

Последние представлены целым экземпляром с несколькими отверстиями в верхней части, где крышка делается тоньше (рис. 6, 22). Существовали подобные крышки, увенчанные ушком (рис. 6, 23), а также почти плоские с выпуклым верхом (рис. 6, 21).

Описанные типы чаш, мисок, кубков, крышек — далеко не новость в древнехорезмийской посуде. Они имеются в коллекции из нижнего слоя городища Топрак-кала [7, рис. 40, 33, 34, 37, 43, 67], среди керамики из Кой-Крылган-калы [6, табл. IX, 56, 74–76], относящейся к первым векам нашей эры, усадьбы близ Аяз-калы III и т. д. [4, рис. 34].

Б. Светлоангобированная гончарная посуда (22,8% от всей керамики).

Светлым ангобом покрывались главным образом крупные толстостенные сосуды — хумы, хумчи, фляги и почти 46% всех гончарных кувшинов. Светлоангобированные гончарные горшки единичны, зато их много среди лепной посуды, изготовленной профессионалами-ремесленниками.

I. Кувшины.

Это преимущественно безручные сосуды с красноватым в изломе черепком, сильно варьировавшиеся по размерам. В глину при их изготовлении добавляли мелкодробленый гипс. Ангоб — желтоватого или зеленоватого оттенка, мутноватый. Представлены несколькими близкими типами.

1. С почти яйцевидным туловом, наибольший диаметр которого лежит на его середине. Венчик уплощенно-подтреугольный в сечении, шейка мягко изогнута. Тулово некоторых экземпляров украшено росписью, выполненной красным ангобом. В одном случае похоже, что были изображены сомкнутые овалы, однако орнамент недостаточно разборчив, скорее всего это спирали, как и на других кувшинах. H — от 38 до 43 см. H_1 — H_2 — 18–21 см. D_1 — 16–20 см, D_2 — 28–29 см, у наиболее крупных экземпляров — 35 см, D_3 — 11–12 см, D_4 — 13–14 см (рис. 2, 4, 5, 7, 12; рис. 3, 5, 6, 17, 26–28).

2. Наибольший диаметр лежит в верхней трети сосуда (рис. 2, 9). Тулово заметно сужается книзу, и вся форма имеет стройные вытянутые пропорции. На плечиках одного из сосудов заметна немного выпуклая полоса, возможно, получившаяся при вращении на кругу этого толстостенного сосуда, но не сделанная специально. H — 40 см. H_1 — 25 см, H_2 — 10 см, H_3 — 5 см, D_2 — 25 см, D_3 — 10 см, D_4 — 12 см.

3. С очень широкими выпуклыми плечиками, переход к которым резко подчеркнут (рис. 2, 8, 11). H_2 — 18 см, H_3 — 4 см, D_2 — 32–40 см, D_3 — 12–14 см, D_4 — 14–15 см. Различаются варианты по форме венчика.

4. Без венчика, с низким, приземистым туловом, поскольку диаметр дна сильно превышает диаметр устья. Утолщенная закраина отогнута наружу. Тулово украшает несомкнутая спираль, выполненная темно-красным ангобом. Край также закрашивался. H — 33 см, H_1 — 15 см.

Н₂ — 13 см, Н₃ — 18 см, Д₁ — 18 см, Д₂ — 24 см, Д₃ — 10 см, Д₄ — 12 см (рис. 2, 6).

5. С приземистым туловом: Д₁ почти вдвое превышает Д₄. Горло прямое, закраина почти не выделена, плечики выпуклые. Росписи нет. Отличаются грубостью теста, поверхность сосудов шероховата и небрежно затерта пучками веточек или травы. Производят впечатление провинциального подражания городским образцам (рис. 2, 10) Н — 31 см, Н₁ — 13, Н₂ — 13, Н₃ — 5 см, Д₁ — 16 см, Д₂ — 23 см, Д₃ — 9 см, Д₄ — 10 см.

6. Найдено несколько фрагментов кувшина со сливом, слабо выделенным легким сжатием края горла пальцами. Обычно такие формы относятся к типу эйнохой (рис. 3, 22).

Все описанные кувшины и их разновидности встречаются и на других памятниках древнего Хорезма. Так, фрагменты светлоангобированных кувшинов с подтреугольным венчиком, украшенных росписью, найдены в нижнем горизонте городища Топрак-кала. В слое выше обнаружены медные монеты, относимые к чекану Вазамара (конец III в. н. э.) [7, с. 12, 26, рис. 40, 17]. Имеются аналогичные сосуды и в слоях Кой-Крылган-калы [6, табл. II, 2, 38, табл. IX, 1].

II. Горшки представлены в коллекции из дома 2 небольшим количеством экземпляров. Это сосуды с широким туловом, без шейки, подобные типу 2 красноангобированных горшков (рис. 4, 28, 29).

III. Хумчи в отличие от красноангобированных имели вид крупных горшковидных сосудов:

1. С коротким, слегка наклоненным внутрь краем, широким туловом и немого выпуклым дном. Встречаются крупные экземпляры с росписью в виде спиралей, выполненных красным ангобом. Край горла также закрашен. Д₂ сосудов превышает Д₁ (50:46), а Д₁ (46 см) гораздо больше Д₄ (28 см). Высота сосуда меньше его ширины (рис. 5, 12). Имеются хумчи, украшенные прочерченными поясками, охватывавшими плечики сосуда. Выше поясков сделаны отверстия, оформленные дисковидными налепами (рис. 5, 11). Плечики подчеркнуты небольшим уступчиком.

2. Близки по форме крупным красноангобированным горшкам типа 1 с четко выделенной шейкой. Венчик подтреугольный в сечении или же выглядит утолщенной закраиной с желобком посередине. Переход к плечикам подчеркнут рельефным пояском или выступом. Целиком форма не восстанавливается, но судя по аналогиям из других хорезмийских памятников, эти сосуды имели более вытянутое тулово, нежели хумчи, отнесенные к типу 1. Д₃ — 27—34 см, Д₄ — 29 и 37 см, Н₃ — 3—8 см, толщина стенки — 1,5—2 см (рис. 5, 9, 10).

V. Хумы найдены преимущественно в обломках, однако они хорошо знакомы по раскопкам других памятников древнего Хорезма. Это бочонковидные сосуды с массивным венчиком, лежавшим прямо на плечиках, охваченных в отдельных случаях слаборельефным валиком. Д₂ — 80 см, Д₄ — 36—48 см (рис. 5, 3—5, 7, 15—18). Наряду с описанными найдены фрагменты хумов, отличавшихся другими чертами, с короткой шейкой, опоясанной рельефным валиком. На плечиках заметны следы росписи красным ангобом. Д₄ — 39—44 см, толщина стенки — 2,5 см (рис. 5, 6, 8). Эти хумы продолжают древнюю традицию, идущую от IV—III вв. до н. э., и отличаются значительно лучшим качеством, чем хумы первого типа.

V. Фляги характеризуются массивным отогнутым краем и подковообразным налепом на плоском боку. Аналогичны обнаруженным ранее в раннекушанском слое городища Куны-Уаз и в верхних слоях Кой-Крылган-калы [4, рис. 32, 6; 6, табл. VIII, 31]. Д₃ — 13 см, Д₄ — 15 см, Н₃ — 5 см, поперечный диаметр — 36 см, продольный не восстанавливается, но был не менее 50 см (рис. 3, 18).

К этому краткому перечню следует добавить интересную подробность: судя по отдельным фрагментам, какие-то из светлоангобированных сосудов были снабжены сливами, причем один из них оформлен в виде головы быка (рис. 7, 2). Эта находка вполне в духе времени, поскольку зооморфные мотивы достаточно характерны для орнаментики средне-

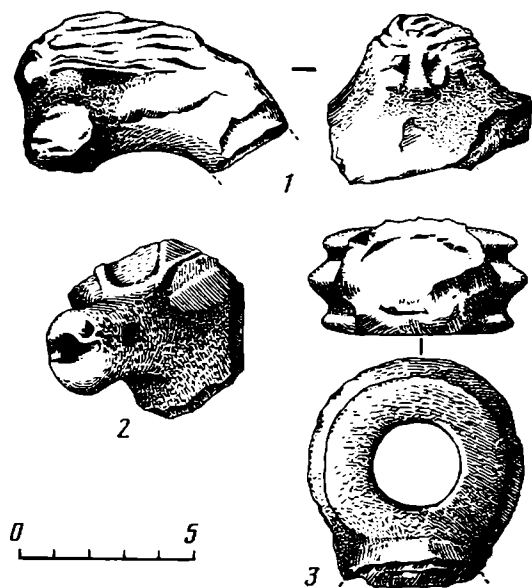

Рис. 7. Находки из дома 2

азиатской посуды эпохи Кушан. В Хорезме, однако, они были распространены, видимо, в меньшей степени, чем в других среднеазиатских областях [13, с. 145, 146]².

Выше указывалось, что кроме красноангобированных и светлоангобированных сосудов в доме 2, попадались фрагменты темноангобированной керамики и без ангоба, но их очень мало, и они представляют собой те же формы сосудов (кувшин, чаша), что и красноангобированные (см. рис. 3, 10; рис. 6, 6). Значительно интересней находка фрагментов стенок темноангобированного сосуда (правда, лепного) явно местного происхождения. Его форма, к сожалению, не восстанавливается.

Светлоангобированная посуда, изготовленная ремесленниками вручную или на медленно вращавшейся подставке

К характерным особенностям этой керамики относятся сиренево-песочный цвет черепка, мутный, желтовато-беловатый ангоб и заметная примесь гипса в глине. Впервые данная группа посуды была выделена и описана М. Г. Воробьевой при исследовании керамики из среднего и верхнего горизонтов Кой-Крылган-калы, где она представлена большой серией [6, с. 122, 123]. Рассматриваемая посуда количественно преобладает среди керамических изделий из некоторых домов Джанбаскалинского поселения, в том числе и дома 3, расположенного рядом с домом 2.

I. Кувшины крайне фрагментарны. Горло часто имеет вид конуса с прямо срезанной закраиной, без венчика. Некоторые сосуды снабжены ручкой, прикреплявшейся одним концом к краю горла, иногда поднимаясь над ним, а другим — к плечикам. В сечении она плоская, чуть продавленная посередине. Форма сосудов по нашей коллекции не реконструируется (рис. 3, 13, 15).

II. Горшки, по нашему мнению, воспроизводят форму гончарных, отнесенных нами к типам 1 и 2. Переход от шейки к плечикам подчеркнут небольшим перегибом — вмятиной, плечики чаще всего выпуклые и в некоторых случаях украшены прочерченными полосками или зигзагообразным орнаментом (рис. 4, 1, 4, 5, 23; рис. 6, 31, 33). Закраина иногда

² Зооморфные сливы из раскопок и сборов на других памятниках Хорезма пока не опубликованы.

отвернута и утолщена, у основания шейки сделаны круглые отверстия (рис. 4, 3, 8). Чаще такие отверстия расположены на плечиках и оформлены дисковидными налечами (рис. 4, 9, 10). Особняком стоит двуручный горшок с очень покатыми плечиками, к которым прикреплены небольшие, в виде ушек ручки (рис. 3, 6; рис. 6, 34). Венчика нет, край горла загнут внутрь, при переходе к плечикам такая же вмятина, как и у других горшков данной серии. Размеры разнообразны. У крупных горшков D_2 — 40—45 см, D_4 — 26—30 см, соответствующие размеры более мелких — 25—27 и 17—19 см.

III. Хумчи похожи на крупные красноангобированные горшки типа 2 с хорошо выделенным невысоким горлом и слегка утолщенной, отвернутой закраиной (рис. 5, 2). Целых экземпляров нет, но, судя по большому фрагменту, плечики — выпуклые, H — не менее 1 м, D_2 — 63 см, D_3 — 26 см, D_4 — 25 см.

IV. Миски, чаши. Обитатели дома пользовались преимущественно мисками, относящимися к данной серии. Красноангобированные гончарные миски, как сказано, были малоупотребительными.

1. Есть экземпляры с невысоким бортиком, поставленным прямо или под углом по отношению ко дну. D_4 — 23—26 см, высота бортика — 4—6 см, толщина стенки — 0,8 см (рис. 6, 15, 19).

2. С полусферическим резервуаром и отогнутым краем. D_4 — 18—19 см, H — 6—9 см (рис. 6, 10—11).

3. Реже встречались миски с коническим резервуаром. D_4 — 29 см (рис. 6, 18).

V. Чаша найдена только одна. Она с неровными, чуть выпуклыми по середине стенками, немного изогнутым, слабо утолщенным краем и несколько выпуклым дном. H — 7 см, D_1 — 15 см, D_4 — 15 см (рис. 6, 16).

VI. Тагоры — крупные толстостенные сосуды с утолщенной в виде плоского валика закраиной. D_4 — 32 см, толщина стенки — 1,2—1,3 см (рис. 6, 20).

VII. Фляги впервые представлены целым экземпляром. Отдельные фрагменты подобных сосудов из усадьбы 1 близ Аяз-калы III опубликованы М. Г. Воробьевой [4, рис. 32, 14, с. 153]. Они отличаются от более древних значительным увеличением объема корпуса. Горло более высокое и конической формы. Продольный диаметр — 67 см, поперечный — 57 см, D_3 — 15 см, D_4 — 19 см (рис. 5, 1). Те же особенности отмечены М. Г. Воробьевой при исследовании фляги из верхних горизонтов Кой-Крылган-калы [4, с. 122].

Лепная керамика домашнего изготовления

От руки делались кувшины, горшки и котлы, жаровни, светильники. Поверхность этих сосудов неровная, шероховатая от примесей отощителя в глине, пятниста от кострового обжига.

I. Кувшинов мало, целых экземпляров нет. Судя по фрагментам горловин, сосуды были безручными или одноручными и походили на кувшины вышеописанной светлоангобированной посуды, изготовленной профессионалами (рис. 3, 16; рис. 4, 2).

II. Горшки воспроизводили форму гончарных типа 1. Это сосуды с низкой, но отчетливо выделенной шейкой, покатыми плечиками и плавно сужавшимся книзу туловом. Переход к плечикам в некоторых случаях подчеркнут выступом. Закраина в этих экземплярах утолщена и отвернута наружу. H — 31 см, H_1 — 15 см, H_2 — 11 см, H_3 — 4 см, D_1 — 14 см, D_2 — 30 см, D_3 — 18 см, D_4 — 20 см (рис. 5, 13; рис. 4, 14).

III. Котлы — широкие приземистые сосуды с кососрезанным, чуть утолщенным краем, загнутым внутрь. H — ~25—26 см (дна нет), D_2 — 40 см, D_4 — 29 см, толщина стенки — 0,7—0,8 см, на плечиках — 1,2 см (рис. 5, 14).

IV. Форма сосудов на кольцевом поддоне не восстанавливается. Судя по находкам в верхних слоях городища Топрак-кала (IV—VI вв.), у них были глубокий чашевидный резервуар и низкая ножка. Однако

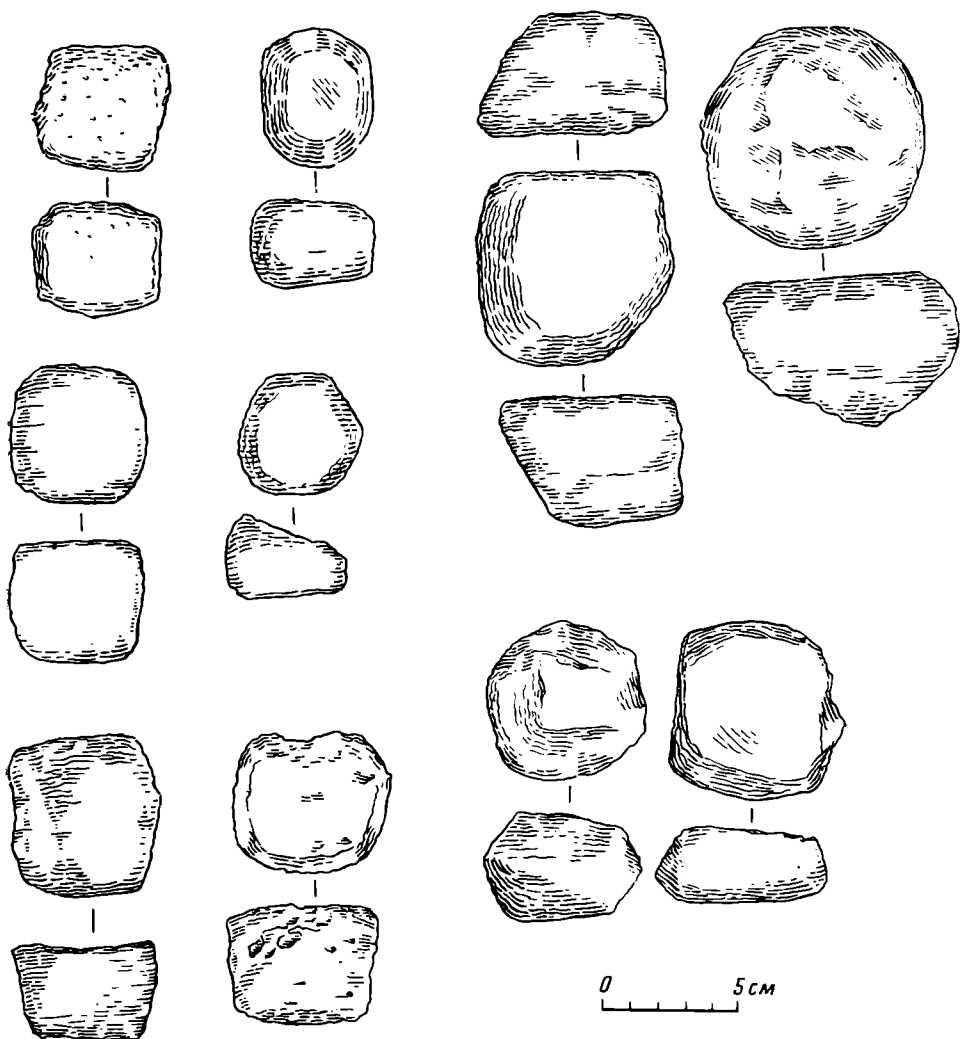

Рис. 8. Терки, терочки

не исключено, что в более раннее время форма этих сосудов могла быть несколько иной (рис. 6, 27).

V. Маленькая фляжка с отбитым горлом относится к тому же типу, что и вышеописанная светлоангобированная. Один бок совсем плоский, другой — слабо выпуклый, поверхность очень неровная, толщина стенки разная — от 0,2 до 0,4 см. Н — 19 см, Дз — 3 см (рис. 6, 26).

VI. Встречаются еще обломки жаровень (диаметр не реконструируется) с низким бортиком высотой 2—3 см и плоских округлых крышек с пунсонным орнаментом на верхней плоскости (рис. 6, 24).

Приведенные аналогии датируют описанную керамику в пределах первых веков нашей эры. Обращает на себя внимание наличие хумов с валиком на плечиках и следами раскраски красным ангобом (рис. 5, 6, 8), а также обломка львиноголовой ручки с очень схематичным и гораздо более грубым, чем на ранних экземплярах, изображением головы льва с гривой назад (рис. 7, 1). Переживание этих древних форм, восходящих к IV—III вв. до н. э. и позднее подвергшихся огрублению и схематизации, само по себе свидетельствует в пользу отнесения комплекса ближе к рубежу эр.

Найденные в доме катушковидные и сложнопрофилированные кольцевидные ручки сосудов (рис. 6, 28; рис. 7, 3) имеют аналогии в керамике из слоя городища Куня-Уаз, датированного первыми веками нашей эры парфянской монетой [3, с. 373]. Наконец, особенное значение имеют материалы из нижнего слоя уже неоднократно упоминавшегося городища Топрак-калы, поскольку этот слой не мог существовать позже середины III в. н. э., так как его верхняя граница определяется хорез-

мийскими монетами Вазамара. Добавим, что, возможно, датирующее значение будет иметь своеобразный технологический прием подгрунтовки светлым жидким ангобом под верхний красный, зафиксированный в керамике дома 2 и нижнего горизонта Топрак-калы. Продолжая сопоставление, отметим, что комплекс аналогичной светлоангобированной лепной посуды, изготовленной ремесленниками, в сочетании с описанными сходными формами гончарной посуды происходит из усадьбы 1 близ Аяз-калы III и датируется на основании находок монет Канишки II в. н. э. [1, с. 108]. Видимо, этим временем нужно датировать и дом 2 в Джанбаскалинском поселении.

В заключении следует сказать несколько слов об остальных находках в доме. Это ложила, различные терки, терочники, точила, пряслица и грузила. Терки, терочники и ложила сделаны из песчаника, серо-зеленого султан-уздагского амфилобита и керамического шлака. Последнее обстоятельство составляет особенность этих предметов быта из дома 2. Терки в большинстве случаев округлой формы, чаще всего объемные,

хотя встречаются и плоские, с одной или несколькими рабочими поверхностями. Размеры: $6 \times 5 \times 3$, $7,5 \times 5,5 \times 6$, $5 \times 5 \times 4$ см и т. д. (рис. 8).

Точильные бруски четырехгранны, длина — 7–8, толщина — 5–6, ширина — 2,53 см.

Все пряслица изготовлены из стенок гончарных сосудов или поддонов дисковидных чашечек. Они плоские, диаметром от 3,5 до 5, толщиной 0,7 см, диаметр отверстия — 0,6–0,7 см. Лишь одно пряслице — из белого камня; его форма и размеры не отличаются от глиняных. Немногочисленные грузила — лепные, уплощенно-биконической формы. Д — 4,5–6,5 см, диаметр отверстия — 1–1,2, высота — 3–3,5 см. Слеплены из глины темного цвета, а более светлые — из глины, смешанной с алебастром.

Особо следует упомянуть находку трех костяных шпилек с резным навершием из двух орнаментальных поясков, увенчанных четырехгранной «коронай» (рис. 9). Эти предметы, как известно, часто встречаются в слоях памятников кушанской эпохи очень широкого региона и являются весьма характерным элементом культуры данного времени. Навершия их разнообразны.

Наши шпильки ближе всего к найденным в костерезной мастерской и хорезмийском укреплении Капарас [14, с. 51, рис. 4].

Насколько можно судить по имеющимся данным, большинство элементов описанного комплекса типично для городских и сельских поселений Хорезма первых веков нашей эры. Различия проявляются в разном наборе этих элементов, например различном соотношении гончарной и лепной посуды и т. д. Становится все более очевидным, что выявленная в свое время на Кой-Крылган-кале, а затем и на других памятниках, в особенности на сельских поселениях Правобережного Хорезма, серия светлоангобированной лепной посуды изготовлялась деревенскими гончарами. Ее очень мало в городах. Кроме того, как показывают раскопки Топрак-калы, в городе, естественно, больше импортных предметов, шире ассортимент посуды, иной облик орудий труда, например гораздо больше костяных и каменных пряслиц. На новом материале находит подтверждение сделанный ранее вывод о разном качестве продукции городских и сельских гончаров [4, с. 156].

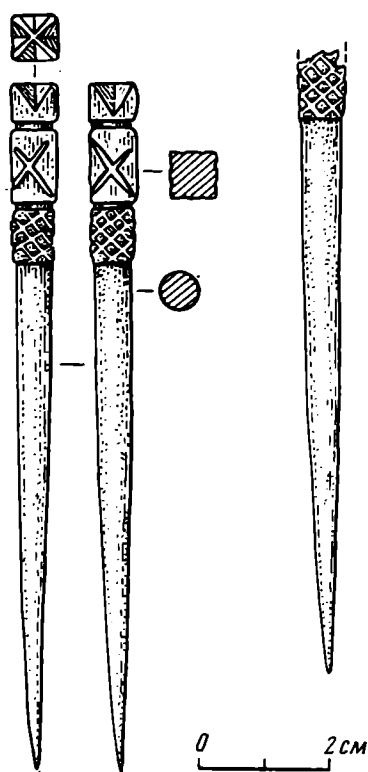

Рис. 9. Костяные шпильки

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстов С. П. Древний Хорезм. М.: Изд-во МГУ, 1948.
2. Массон В. М. Археологические комплексы и культурный процесс в древней Средней Азии.— В кн.: Античная культура Средней Азии и Казахстана. Сборник тезисов. Ташкент: Фан, 1979.
3. Неразик Е. Е. Археологическое обследование городища Куня-Уаз в 1952 году.— ТХЭ, 1958, т. II.
4. Воробьева М. Г. Керамика Хорезма античного периода.— ТХЭ, 1959, т. IV.
5. Рапопорт Ю. А. Раскопки городища Шах-Сенем в 1952 году.— ТХЭ, 1958, т. II.
6. Кой-Крылган-кала. М.: Наука, 1962.
7. Городище Топрак-кала. М.: Наука, 1981.
8. Неразик Е. Е. Сельское жилище в Хорезме (I—XIV вв). М.: Наука, 1976.
9. Неразик Е. Е. Новые материалы по землевладению и землеиспользованию в Хорезме первых вв. н. э.— В кн.: Этнография и археология Средней Азии. М.: Наука, 1979.
10. Жилина А. Н. Жилище и семья у узбеков.— В кн.: Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1978.
11. Кругликова И. Т. Дильберджин. М.: Наука, 1974.
12. Литвинский Б. А. Керамика из памятников Западной Ферганы. М.: Наука, 1973.
13. Завьялов В. Н. Раскопки квартала позднекушанского городища Зар-тепе в 1975—76 гг.— СА, 1970, № 3.
14. Коляков С. М. Мастерская по обработке рога и кости в крепости Капарас.— В кн.: Этнография и археология Средней Азии. М.: Наука, 1979.

Е. Е. Nerazik

AN ARCHAEOLOGICAL SITE IN KHOREZM DATED TO THE FIRST CENTURIES

Summary

This large rural settlement is found in the vicinity of the Dzhanbas-kala fortress on the right bank of the Amudarya River within the Khorezm Region. The article describes its topography, the layout of dwellings (four of which have been fully stripped), pottery and other objects of everyday use, which, combined, form an archaeological complex typical of the Khorezm culture in the early centuries of our era. A large number of vessels found intact in dwelling No. 2. considerably extends our ideas on the earthenware of this period.